А.Л.О.Н.



...В СОЗНАНИИ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Сознание

А.Л.О.Н.

...В Сознании

«Автор»
2026

А.Л.О.Н.

...В Сознании / А.Л.О.Н. — «Автор», 2026 — (Сознание)

Книга «В сознании» – это напряженная и многослойная история, исследующая границы реальности и сознания. В центре сюжета – Фрай и Элиот, два человека совершенно из разных миров. Их судьбы переплетаются на фоне загадок далеких планет, загадочного прошлого и не идеального будущего.Фрай – юный кадет Республиканской академии штурмовиков, возвращается на родную станцию на орбите Сатурна. Он стремится разобраться в прошлом своей семьи, сталкиваясь с тайнами, которые могут изменить его будущее. Элиот, участвующий в параллельных событиях, оказывается втянут в мир, где ничто не является тем, чем кажется.Персонажи пересекают не только физические, но и ментальные границы, сталкиваясь с теми, кто способен манипулировать сознанием, и пытаясь отыскать путь к истине среди иллюзий. Это история о борьбе, надежде и поисках свободы в мире, где сознание – лишь одна из сторон реальности.v

© А.Л.О.Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

1. 6
Конец ознакомительного фрагмента. 10

...В Сознании

Посвящается моему отцу.
Ты по-прежнему рядом – в моих снах.

1.

Виктор закрывает глаза, потирая виски кончиками пальцев. В ушах гудит. В висках тяжело стучит пульс. От резкого подъема на ноги голова идет кругом. И не только от этого. От всего сразу. Мысль о потерянных годах впивается в череп, но где-то за ней, глубже, пульсирует другое. Что-то, что сейчас гораздо важнее. Важнее двухсот лет, выпавших из жизни. Он давит пальцами сильнее, пытаясь выдавить это наружу. *Но что? Что сейчас может быть важнее?*Ответ ускользает, рассыпается, едва он пытается за него ухватиться. В груди только ноющая тревога и информация, которую он только что получил. Худшие опасения подтвердились.

Несколько мгновений спустя, когда Виктор снова открывает глаза, молодой человек в красной куртке все так же стоит перед ним. Вокруг сплошной стеной высажены высокие темно-зеленые растения. Каждый ствол увенчан соцветием: плотные, чуть сморщенные листья собраны в кочан. Вылитая пекинская капуста. Виктор ведет ладонью по щетине. Растения стоят одно за другим, плотно, и полностью закрывают горизонт.

Виктор вглядывается в лицо парня. Знакомые черты цепляют до спазма в затылке. Он давит пальцами на переносицу, пытаясь сконцентрироваться. *Где-то я тебя видел. Но где?*

– Как ты сказал, тебя зовут? – голос выходит резче, чем рассчитывал Виктор.

Парень отрешенно смотрит сквозь него.

– Тед Андерсон. Можно просто Тед, – устало отвечает встречающий. Он, кажется, намеренно изображает безразличие. Делает короткую паузу, словно собирается с мыслями. Машет рукой куда-то в гущу растений. – Думаю, нам пора ехать, консул. Там ждет транспорт.

Не дожидаясь ответа, Тед направляется в указанную сторону.

– Идем. – Виктор смотрит ему вслед, повышает голос: – Ты можешь называть меня просто Виктор.

Он вдыхает полной грудью. Воздух теплый, влажный, пахнет прелой листвой и землей. Небо над головой переливается розовым. Он смотрит на удаляющуюся спину колониста в красной куртке и спешит следом. *Уже было. Все это уже было.*

Тамара стоит у прозрачной стены уже около получаса и смотрит прямо перед собой. За стеклом, в соседнем помещении, находится гипобиозная капсула. Серебристый корпус формой напоминает гигантский кокон, оплетенный сотнями трубок и проводов, которые сползают до пола и уходят куда-то в стену. На экранах терминалов вокруг камеры бегут логи данных, то часто и нервно мигают, то зависают с долгими, тягучими паузами. В воздухе почти нет запаха, только холод пластика и едва уловимая горечь антисептика. Слишком чисто. До раздражения. Холодное мерцание светодиодов делает пространство стерильным и безжизненным, даже дыхание кажется здесь излишним. Тамара так и стоит у стены, не шевелясь, и когда сзади щелкает дверной замок, оборачивается.

В лабораторию входит молодой человек в таком же светлом хлопчатобумажном костюме, шаги у него ровные, одинаковые, без заминки. Остановившись напротив Тамары, он смотрит не на нее, а чуть левее, на панель управления. Палец скользит по краю панели, останавливается, снова скользит, слишком долго и слишком обстоятельно для обычной проверки. Тамара натыкается на его закрытость, на ровный, глухой фон сознания, без единой вспышки, без тепла. Он отгораживается.

*«Здравствуй, Тамара, давно не видел тебя здесь. Что-нибудь случилось?»*вопрос привычно звучит в ее голове также холодно, как холодна и сама комната.

«Нет. Просто решила навестить нашего... подопечного. Узнать, как продвигаются попытки слияния.»

Тамара заканчивает фразу и мышцы у рта на мгновение каменеют. Она сглатывает. И одновременно коротким усилием закрывает ту часть себя, где пульсирует мысль о прошлой ночи. О том, как она снова безуспешно пыталась проникнуть в сон Виктора.

Где-то за стеной, в соседнем помещении, раздается громкое рычание. Оно приходит одновременно снаружи и изнутри, вибрирует в груди. Тамара вздрагивает. Тело на миг каменеет, взгляд упирается в стену. Она знает, что там. И знает, что это слышит не только она.

*«Это...»*произносит она.

«...оно», продолжает лаборант, кивая и отворачиваясь от дальней стены. Он всем видом показывает безразличие к происходящему в соседней лаборатории. Затем продолжает: *«Посланники пробуют множество вариантов, ты сама знаешь. Но пока, безуспешно.»*Голос все такой же ровный. *«Он не поддается силе сознания. Словно закрывается от нас... не пускает... Прокручивает во сне снова и снова сотни комбинаций произошедшего* там. *Эмоциональный блок.»*

*«Эмоциональный блок...»*Тамара сглатывает. Пауза затягивается. Она снова смотрит на капсулу. Виктор лежит неподвижно. Восковая маска. Ни дыхания, ни движения, и рой в ней на миг затихает. *«Разве это возможно?»*

*«Это возможно только в том случае...»*лаборант замолкает, будто не уверен, стоит ли продолжать. Где-то звучит глухой рокот. Лаборант отворачивается к стене, потом резко поднимает голову и впервые за все время смотрит Тамаре прямо в глаза. И сквозь ровный фон его поля пробивается что-то острое, колючее. *«...Если бы ему кто-то помогал. Тогда это могло бы быть возможным.»*

«Помогал?»

Тамара резко отворачивается к стеклу. Видит в отражении, как он тяжело и не мигая смотрит ей в спину. Рокот за стеной нарастает, переходит в глухой, вибрирующий гул. Но она почти не слышит его. Слова лаборанта застряли в голове, пульсируют в такт ударам сердца. Кажется, что ее собственная закрытость вот-вот даст трещину.

*«Именно. Порой, когда смотришь на показания мозговой активности, кажется, что он там не один.»*Лаборант пожимает плечами, и его отражение в стекле повторяет движение. *«Или кто-то проникает к нему... чтобы помочь.»*

Тамара замирает, даже задерживает дыхание. Потом делает шаг к стеклу, еще один, подходит практически вплотную и смотрит на капсулу не отрываясь. Виктор неподвижен, она тоже не двигается, даже не моргает.

– Пожалуй, мне пора. Шаттл до Марса уже ждет, – зачем-то произносит она вслух и голос без привычки выходит резче, чем она ожидала. Тамара разворачивается и идет к двери, не оглядываясь.

Дверь с шипением захлопывается за спиной. Привычный рой в сознании затихает. И потом его мягкий, чуть растянутый голос, с легкой усмешкой, которая просачивается даже сквозь ее закрытость:

«Конечно. Был рад тебя увидеть. Удачи на заседании сената.»

Тамара слышит это. Останавливается на мгновение. Хочет ответить. И не отвечает. Сжимает челюсти и идет дальше. Шаги глохнут в длинном коридоре.

Ночное небо сквозь энергокупол Нью-Сеула, марсианского мегалополиса, за сотни лет расползшегося по равнинам Утопии, Аркадии, Амазонии и Элизии, обычно кажется Фраю чужим и недружелюбным, но сегодня вечером, шагая по проспекту в самом центре Галактической Республики, он смотрит не вверх, а на вывески столичных ресторанов и баров, манящих средь смога купольного воздуха своим мерцанием. Он идет мимо них, не сворачивая. Каждую пятницу, после того как курсанты расходятся со службы, Фрай приходит в одно и то же место.

Над входом висит маленькая антикварная, не голографическая, неоновая вывеска. Такие редко встречаются даже на родной станции. Бар называется БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА. Говорят, это одно из самых старых заведений в этом районе города. Фраю всегда хотелось думать, что *именно это*место как-то связано с историями его детства. *Может, здесь?*Мать говорила: отец, возвращаясь после инспекций, собирался с друзьями в одном из ресторанов у центрального террагенератора. Фрай не знает, был ли тот ресторан здесь. Но ему хочется верить. Хочется, чтобы именно эта вывеска, это место, имело отношение к нему. К его отцу.

Фрай заходит внутрь, и привычный запах старой деревянной мебели и пролитого пива ударяет в нос. Он знает, что бар был открыт после его рождения. Узнал дату открытия в интранете. Да и мать говорила о престижном ресторане. Его стипендия тянет разве что на кружку самого дешевого пива. А *того самого*ресторана, скорее всего, давно уже нет. Но он все равно приходит сюда. Каждую пятницу. Садится на одно и то же место. Заказывает одно и то же. Цепляется за этот ритуал, как за остатки чего-то большего, чего-то, что связывает его с тем миром, который он так и не познал.

Внутри бара как всегда шумно. Голоса, смех, негромкая музыка. У края стойки, там же, где всегда, сидит Фрай. Курсанты РККП занимают дальние столики, их сложно не заметить сразу. Элита современного общества. Серые мундиры сидят на них идеально, позолоченные нашивки блестят при каждом движении. Один что-то рассказывает, размахивая руками, слова эхом разносятся по помещению, остальные хохочут, запрокидывая головы. Они не оглядываются, не проверяют, кто на них смотрит, им это не нужно. Фрай завидует им, их энергичности, их будущему, которое кажется таким ярким и полным приключений, и на их месте видит себя. Вот он, в таком же мундире, идет по проспекту Республика после службы, от старинного здания Управления Республиканского Консульства Колониальных Поселений, заходит в этот бар, и его окликают по имени. Друзья. Он зажмуривается на секунду, трясет головой.

Хватит.

Разрыв между мечтой и реальностью слишком велик, чтобы его не замечать. Он – всего лишь студент, застрявший в серых буднях, с расплывчатым представлением о будущем. Каждую пятницу он приходит в этот бар, но не для того, чтобы выпить или отдохнуть, а чтобы хоть на миг почувствовать себя частью этого мира, столь недосягаемого для него.

Фрай отворачивается от курсантов к окну. За витражным стеклом бесконечный поток аэромобилей и транспортных капсул, голограммы реклам мерцают, сменяют друг друга, лезут в глаза. Стены бара отделаны холодным гладким металлопластиком, и стойка такая же, под пальцами не чувствуется ничего. Сама планета все еще остается чужой для него. Он убирает руку со стойки. Внутри та же пустота. Не тоска по жизни или по мечте, нет. Просто пустота, которую ничем не заполнить.

О чем я вообще мечтаю?

Фрай делает небольшой глоток из высокого стакана. Пиво теплое, немного горчит. За соседним столиком шумно смеются и переговариваются курсанты, снова хохочут, и, пока он смотрит на них, под ребрами нарастает чувство одиночества. Он среди людей, но это не его мир. Его мечта – всего лишь иллюзия, мираж, а реальность, которую он видит вокруг, жестока и безразлична к его желаниям.

Он отворачивается от улыбающихся лиц курсантов и снова смотрит в свой стакан. Там, в мутной жидкости, плавают блики от мигающих голограмм. Красные, синие, зеленые. Они мельтешат, не останавливаются. Как и все вокруг.

– Привет, – приятный девичий голос вырывает Фрая из мечтаний о консульском кителе.

В воображении он уже с командой взбирается по трапу к скоростному шаттлу, который готов вот-вот отправиться на орбиту Марса. Там, после последних приготовлений на орбитальной космической станции, его ждет место в одном из новеньких быстроходных кораблей серии RQ, так часто мелькающих на городских билбордах. Рекламные слоганы призывают:

ВСТУПАЙ В РЯДЫ ДОБЛЕСТНЫХ КОЛОНИСТОВ
Или:

ПРОЙДИ МЕДОСМОТР И ПОСТУПАЙ НА СЛУЖБУ РККП

Но Фрай не может пройти медосмотр, ведь он не *идеальный ребенок*, зачатый искусственным путем. Мать всю жизнь напоминала ему об этом, опасаясь, что он вдруг станет другим и сбежит подальше. А может, даже отправится на поиски ее родной планеты, где героически погиб отец.

Фрай оборачивается на голос и не верит своим глазам. Перед ним стоит блондинка с подвыпившим видом и миловидным личиком, но самое невероятное – на ней тот самый, заветный серый китель курсанта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.